

Глава 83. Дом, милый Дом... (Нимфадора Тонкс)

Больше недели мне пришлось отлеживаться в Больничном крыле. Даже Этан Флауэрс, штатный колдомедик аврората, которого вызвала ко мне мадам Боунс, по итогам осмотра заявил, что «мадам Помфри — замечательный врач», и что он сделать больше, чем уже сделано — не может. Так что лучше мне спокойно полежать в Больничном крыле Хогвартса, раз уж не гонят, под присмотром одного из лучших (по меньшей мере — самого опытного) в Магической Британии специалиста по пересекающимся, либо же неудачно наложенным проклятьям.

Кстати, как не отбрыкивался Снейп, но обязанности директора на него все-таки возложили. Против Макгонагалл собралась слишком уж сильная коалиция (в основном чиновники Министерства, которые не могли и слова сказать против самого Дамблдора, зато дружно и решительно прокатили его протеже). Флитвик взял самоотвод, опять-таки поддержанный серьезной группой заседателей Визенгамота, которые еще как-то мирились с необходимостью получеловека на посту преподавателя, но вот допустить его к управлению школой — не могли просто категорически. Конечно, в такой ситуации местечко в директорской башне могло достаться и мадам Помфри... но тут, по словам навещавшей меня мадам Боунс, вмешался господин Сен-Жак, чужак и даже не уроженец Островов... но располагающий достаточным компроматом, чтобы некоторые значительные заседатели Визенгамота втянули свои языки туда, где им, похоже, самое место, и дружно выразили одобрямс указанной им кандидатуре.

В отместку Снейп заявил, что директорствование, преподавание ЗоТИ и зелий — это перебор, и у него просто не хватает ни сил, ни времени. Так что искать нового преподавателя зелий придется тем, кто его, Снейпа на пост директора пропихнул, поскольку заниматься этим сам он также не может — он занят тем, что разбирается в делах школы, поскольку простым деканам многие тонкости управления школой, особенно — в части взаимодействия с Гринготтсом, министерством магии, Визенгамотом и другими властными структурами, Дамблдор рассказывать избегал. Пришлось Снейпу еще и соглашаться на Огюста Сен-Жака, давнего друга Дамблдора и, как внезапно выяснилось — весьма влиятельного политика в качестве советника директора. Попытался Северус припахать нового советника еще и в качестве преподавателя зелий, но тот ответил, что зелья для него — именно та дисциплина, к которой у него, Огюста, строгий антиталант на уровне Лонгботтома-младшего, из-за чего Огюст в свое время так и не попал во французские органы правопорядка, и вынужден был заниматься политикой...

Я встряхнула головой, и отбросила в сторону воспоминания. Сегодня мадам Помфри признала-таки мое состояние «удовлетворительным», так что меня выпускают из Больничного крыла. И я, наконец-то, пусть и с недельной задержкой, смогу взяться за то самое дело, которое привело меня в Хогвартс.

Покинув Больничное крыло, я нос к носу столкнулась с группкой подозрительно знакомых личностей. Надо сказать, что мне уже сообщили: дело о нападении на аврора при исполнении закончилось тем, что родители оных недорослей выплатили изрядную сумму, которая оказалась поделена на три неравные части: меньшая поступила на мой счет в Гринготтсе в качестве «компенсации морального и физического вреда», чуть больше — получил Хогвартс вообще и мадам Помфри в частности за мое лечение, против чего я нисколько не возражала. Но вот самая большая часть, превышающая наши с мадам Помфри раза эдак в два — исчезла в Министерстве, причем так ловко и быстро, что концов не смогла найти даже мадам Боунс. Впрочем, не думаю, чтобы те, кто это провернул — могли вздохнуть спокойно. Глава Департамента Магического правопорядка вообще не злопамятна... поэтому она записывает.

— Тварь! — бросил мне в спину один из «золотых мальчиков». Впрочем, палочку поднять никто не додумался.

Вместо ответа я лязгнула морфированной челюстью, заставив некоторую часть столпившихся взвизгнуть, а нескольких — позорно отскочить. Но с этими «беспросветно светлыми личностями» мы еще не закончили. Я — Блэк по крови. Мне записывать не требуется.

Возле директорского кабинета меня ждали Гарри и Гермиона, а также их декан и новый директор Хогвартса. Заместитель директора по административно-хозяйственной части нас своим присутствием не почтил.

Я поздоровалась со Снейпом и Макгонагалл, и шагнула в камин, полыхнувший зеленым, когда Гарри что-то в него прошептал и бросил горсть летучего пороха. С каминами я вообще не очень дружу: хотя, стоит признаться, что часть моей широко известной неуклюжести — маска, наработанная по совету Грюма, но вот камин... Как я не стараюсь, из этого адского изобретения я всегда вылетаю в не самой приличной позе. Так что я порадовалась тому, что Гарри и Гермиона пройдут за мной, и у меня будет пара мгновений...

— Приветствую гостью Дома... — упс! Меня встретил почему-то даже не Кричер, которого я, признаться, ожидала увидеть, а незнакомая девушка в классическом костюме служанки. Причем «классическом» — значит «классическом»: с воротником под горло и с пристойно длинной юбкой, а не так, как любят изображать этот наряд магглы.

— Привет, Филис! — Гермиона Грейнджер выскользнула из камина настолько изящно, да еще и сумела так легко перешагнуть через мое распростертое в облаке сажу тело, что мне стало просто завидно. — Трикси дома?

— Госпожа Блэк и господин Блэк просили передать, что пройдутся по магазинам, чтобы не смущать племянницу, — поклонилась эта странная Филис. И кто вообще эти «господин Блэк» и «госпожа Блэк»? Впрочем, думаю, я скоро это узнаю. Не зря же я давала Непреложный обет не разглашать информацию, полученную в этом доме.

— Позвольте помочь Вам, госпожа...? — обратилась ко мне служанка.

Я вскочила и оглядела себя. Н-да. Помощь мне действительно не помешала бы. Бытовые заклинания у меня до сих пор получаются через раз. И, пытаясь почистить новенькую аврорскую мантию от сажу — я вполне могу превратить ее в лохмотья. Так что я отошла от камина и кивнула девушке. Филис продемонстрировала высокий профессионализм во владении палочкой, буквально в несколько взмахов вернув мне приличный вид.

Гарри вышел из камина с меньшим шиком, чем его девочка, зато с палочкой в руках и готовый к бою, настороженно оглядев прихожую так, что, пожалуй, и Грозный глаз бы одобрил.

Я огляделась, чего не сделала ранее (и за что наверняка получила бы изрядный втык от Грозного глаза, узнай он о таком косяке). Н-да. «На резной дуб очень приятно взглянуть, немного резного дуба приятно иметь, но, вне всяких сомнений, жить в нем как-то тяжеловато (если, конечно, вы на нем не свихнулись)». Прихожая была реально оформлена в том самом высоком стиле, на который может быть приятно взглянуть... но жить в такой обстановке — невыносимо.

— Господин глава, госпожа Хранительница, госпожа гостья... — Филис правильно, хотя и несколько тяжеловесно сделал реверанс, — позвольте сопроводить вас в серебряную гостиную.

Признаться, я удивилась, когда Гарри кивнул. Он все еще так плохо ориентируется в собственном доме, что его приходится сопровождать? Я вопросительно посмотрела на Гарри, а тот пожал плечами.

— Филис считает это правильным, и у меня нет никакого желания с ней спорить.

Ну, тогда понятно. Я снова посмотрела на служанку, пытаюсь сообразить: кто она и откуда? Несмотря на некоторую чопорность, ее манерам не хватало того лоска, который мне доводилось наблюдать, сопровождая мадам Боунс в домах маггловских аристократов. Не говоря уже о том, что аристократия магическая предпочитает домовых эльфов.

Видимо, Гермиона заметила мое недоумение, поскольку постаралась его рассеять:

— Филис достали из... не слишком приятного заведения, где ее удерживали против ее воли. И она считает уместным и необходимым отплатить добром за добро, прислуживая в доме. Гарри не возражает, да и я, признаться, тоже, — девочка покачала головой. — Хотя никакого долга на самом деле и нет: Трикси громила тот... — Гермиона запнулась, посмотрела на Филис, идущую впереди со странно выпрямленной спиной, как будто палку проглотила, и продолжила, похоже, не так, как собиралась: — ...то заведение из собственных эстетических соображений, а отнюдь не ради спасения кого бы то ни было.

Я припомнила. Скандал тогда гремел страшный. Один из весьма солидных и состоятельных членов прогрессистской партии оказался содержателем нелегального борделя, в котором отнюдь не все девушки работали по собственному выбору... причем аврорат узнал об этом только тогда, когда упомянутых бордель разгромила бежавшая из Азкабана Беллатрикс Лестрейндж... Стоп! Беллатрикс! Трикси!

— Вы... вы укрываете... — запинаясь, попыталась сформулировать я. — Лестрейндж?!

— Ты только при самой Трикси такое не ляпни, — улыбнулся Гарри. — Она хоть и оправилась после Азкабана, но фамилия «Лестрейндж» все еще вызывает у нее приступы бешенства. Тем более, что я вернул ее в Дом, и теперь она Беллатрикс Блэк.

— А... «господин Блэк»? — я, конечно, сразу вспомнила и подельника тетушки по невиданной дерзости побегу... но вот соотнести этого русского с «господином Блэк» — у меня как-то не получалось.

— Когда выяснилось, что они любят друг друга и готовы вступить в брак, — улыбка продолжала играть на губах Гарри, — я предложил Антонину вступить в Дом на правах младшей ветви. Мало нас, Блэков, осталось. А ведь жизни Блэков — важны*! Сейчас же нам удалось довести до некоторых не по уму усердствующих сторонников Того-кого-не-называют, что после нас с Гермионой Дом примет Неистовая Беллатрикс, и ее муж, тоже отнюдь не славящийся безграничными добротой и всепрощением. И благодарить тех, кто им этот статус предоставит, супруги обещали со всем усердием.

/*Прим. автора: да-да Blacks lives matter!*/

Меня передернуло. Стать объектом приложения усилий Неистойой Беллатрикс опасались маги, существенно сильнее и опытнее меня.

Между тем, мы добрались до серебряной гостиной. Хотя я ни разу не была в лондонской резиденции Блэков, по описанию я ее сразу узнала... бы. Наверное. Потому как в самом центре гостиной располагался объект, описанию в приличных словах категорически не

подававшийся. Такой впечатление, что Эшеру* предложили косячок с чем-то отчетливо галлюциногенным, а потом еще и долбанули по голове, чтобы убедиться, что контузия его не миновала... И в таком вот состоянии он и начал творить, рисуя прозрачными красками прямо на воздухе.

/*Прим. автора: Мауриц Корнелис Эшер — нидерландский художник-график. Известен прежде всего своими концептуальными литографиями, гравюрами на дереве и металле, в которых он мастерски исследовал пластические аспекты понятий бесконечности и симметрии, а также особенности психологического восприятия сложных трёхмерных объектов, самый яркий представитель имп-арта.*/*

— Ну, Герми... — как-то обиженно протянул Поттер.

— Прости, Гарри, — девочка потупилась, и как-то старомодно порозовела. — Я просто забыла...

— А что это вообще такое? — подавляя приступ тошноты, я старательно обошла стол, на котором располагалось ЭТО.

— Понимаете... — девочка продолжала смущаться. — Некоторые особенно абстрактные идеи магии пространства сложно понять, пока не пощупаешь руками... Вот я и... В общем... Я сейчас!

Гермиона сунула руку прямо в центр этого нечто, на которое я старалась не смотреть... хотя получалось у меня плохо: эта штука просто притягивала взгляд, что-то ухватила, повернула... Конструкция щелкнула, треснула и с отчетливым хлопком сложилась в обыкновенный кубик.

— Вот и все, — радостно улыбнулась мне Гермиона.

— Наверное, после некоторых чудес Дома Тьмы нам следует передохнуть и прийти в себя? — спросил Гарри, на что мне оставалось только судорожно кивнуть. — Филис, чай, пожалуйста!

Служанка поклонилась и двинулась куда-то в глубь Дома. Нет, все-таки домовые эльфы, со всеми их закидонами — однозначно удобнее!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/2822793>